

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Казаковой Натальи Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав статьей 318 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

28 сентября 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Н.Г.Казаковой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданка Н.Г.Казакова оспаривает конституционность статьи 318 «Применение насилия в отношении представителя власти» УК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, приговором районного суда Н.Г.Казакова осуждена за применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти (судебного пристава-исполнителя) в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. При этом суд установил, что насилие было применено для препятствия наложению ареста на имущество (автомобиль) должника и его последующего изъятия. Также суд учел, что потерпевшая хотя и не находилась в форменной одежде, демонстрировала Н.Г.Казаковой служебное удостоверение в

достаточный для его изучения промежутков времени и с достаточного расстояния. Кроме того, суд отклонил довод о плохом зрении Н.Г.Казаковой, которая ссылалась, что не воспринимала потерпевшую как должностное лицо, т.е. представителя власти. Суд апелляционной инстанции согласился, что нахождение судебного пристава-исполнителя при исполнении служебных обязанностей в гражданской одежде не лишает его полномочий, предусмотренных занимаемой должностью, при наличии служебного удостоверения, которое было предъявлено должнику и одному из понятых. Приговор по результатам кассационного обжалования оставлен без изменения.

Как утверждает заявительница, оспариваемая норма не соответствует Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 2, 15 (часть 2), 17 (части 1 и 2), 27 (часть 1), 35 (часть 1) и 45 (часть 2), в той части, в которой она допускает возможность привлечения к уголовной ответственности граждан за применение насилия (или угрозу применения насилия) в отношении представителей власти, которые хотя и являются сотрудниками государственных органов (служб), но находятся без форменного обмундирования, что не позволяет их идентифицировать как находящихся при исполнении должностных обязанностей.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, государство обязано предусмотреть меры предупреждения общественно опасных деяний, посягающих на неприкосновенность личности, обеспечить эффективное противодействие физическому насилию, а также вправе, приняв к сведению тяжесть и степень распространенности таких деяний, выбрать ту или иную конструкцию состава правонарушения, установить признаки противоправности деяния, вид ответственности за его совершение, конкретизировать меры наказания, учитывая особую конституционную значимость достоинства личности и права на личную неприкосновенность,

необходимость повышенной их защиты, обеспечивая при этом соразмерность ответственности ценностям, охраняемым законом, включая уголовный, при строгом соблюдении принципов равенства и справедливости (Постановление от 8 апреля 2021 года № 11-П).

В частности, на охрану как порядка управления, так и личности направлены положения части первой статьи 318 УК Российской Федерации, которая устанавливает уголовную ответственность за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозу его применения в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 года № 1452-О, от 28 декабря 2021 года № 2729-О и др.). Согласно примечанию к этой статье в ней и других статьях данного Кодекса представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Тем самым должностное положение лица определяется наличием у него на основании закона распорядительных полномочий, а не его форменной одеждой или служебным удостоверением, которые лишь служат атрибутами его статуса.

При этом статья 318 УК Российской Федерации действует также в системной связи с нормами Общей части данного Кодекса, в том числе статьей 5, предусматривающей, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина, объективное же вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается, и подлежит применению исходя из фактических обстоятельств конкретного дела и принимая во внимание положения законодательства, регламентирующего деятельность должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. Применение же насилия в отношении

представителей власти в связи с исполнением ими должностных обязанностей не может рассматриваться как допустимое поведение или как правомерная защита (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2019 года № 560-О, от 19 декабря 2019 года № 3313-О, от 27 февраля 2020 года № 312-О и от 28 декабря 2021 года № 2729-О).

Дополнительно постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 года № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» разъясняет, что ответственность за преступления, предусмотренные статьями 317, 318 и 319 УК Российской Федерации, наступает при условии, если умыслом лица охватывалось совершение им посягательства на жизнь, здоровье или достоинство сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или представителя власти либо близкого им лица в связи с осуществляемой этим сотрудником правоохранительного органа, военнослужащим или представителем власти служебной деятельностью; при этом следует исходить из совокупности обстоятельств, подтверждающих осведомленность лица о том, что потерпевший является сотрудником правоохранительного органа, военнослужащим, представителем власти или близким им лицом (например, наличие у сотрудника, военнослужащего, представителя власти форменной одежды, использование им специального транспорта, предъявление служебного удостоверения), а в случае привлечения к ответственности по статье 317 данного Кодекса – также о том, что потерпевшим или близким ему лицом осуществляется деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (пункт 22).

Соответственно, статья 318 УК Российской Федерации не допускает возможности привлечения лица к уголовной ответственности без доказанного с соблюдением презумпции невиновности его умысла, включающего в том числе осознание того, что им применяется насилие

именно в отношении представителя власти, и желание применить это насилие (причинить физическую боль) в связи с правомерным осуществлением служебной деятельности. Объективные и субъективные признаки предусмотренного этой нормой состава преступления не содержат неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознать противоправность своих действий и предвидеть наступление ответственности за их совершение, и подлежат установлению с учетом исследования судами фактических обстоятельств конкретного дела.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Казаковой Натальи Геннадьевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2698-О